Исследования

В. Э. Бойков

Влияние социального расслоения в российском обществе на электоральное сознание и поведение граждан

Бойков Владимир Эрихович — доктор философских наук, профессор, директор Центра социально-политического мониторинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор журнала «Социология власти» (e-mail: boikov@rane.ru).

Аннотация. Статья основана на результатах социологических исследований электорального сознания и поведения, проведённых под руководством автора в периоды парламентских и президентских выборных кампаний, состоявшихся в 1991 – 2012 гг. Внимание акцентируется на социальной обусловленности гражданского волеизъявления избирателей и факторах их электорального выбора.
Ключевые слова: политические ориентации, социальный статус, электоральные предпочтения.

В социологических исследованиях выборных кампаний любого уровня (от федерального до муниципального) одной из задач научно-прикладного характера является уточнение качественного состава электоральных баз партий и их лидеров, претендующих на доступ к власти. Показателями качественного состава этих баз обычно являются: пол, возраст, уровень образования, род деятельности избирателей, типы поселений, в которых они проживают и др. Данные показатели сопоставляются с особенностями электорального сознания, в числе которых наличие или отсутствие у избирателей интереса к выборам, политических установок, протестных настроений и многих других побуждений к волеизъявлению.

На этой основе определяется стабильность состава электоральных баз партий и их лидеров, разрабатываются вероятностные прогнозы голосования и политические технологии влияния на избирателей.

Но всякий раз социологи вынуждены искать ответ на один из ключевых вопросов. А именно, какие факторы являются системообразующими, то есть предопределяют приоритеты электорального выбора?

Однозначного ответа на этот вопрос нет, так как каждая выборная кампания в чем-то неповторима. И, тем не менее, некоторые общие закономерности в социальной обусловленности электорального сознания и поведения все же имеются. Одна из них состоит в том, что углубление социального расслоения в российском обществе обусловливает существенные различия электоральных позиций граждан. Это проявляется, прежде всего, в усилении зависимости социально-политических самоидентификаций избирателей от их реального социального положения.

Впервые наличие тесной корреляции между партийно-политическими симпатиями и социальным положением избирателей была зафиксирована в исследованиях 1996 г. Её показало сопоставление полученных во всероссийском социологическом опросе самооценок уровня материального достатка избирателей и их отношения к антикоммунистической позиции Б. Н. Ельцина, которая была чётко заявлена им на старте кампании по выборам президента.

А именно, значения коэффициентов ранговой корреляции Кендэлла подтвердили гипотезу о наличии относительно устойчивой групповой дифференциации политического сознания российских избирателей в период выборов президента России, вызванной различиями в их материальном положении.

Характеризующие эту корреляцию данные опроса представлены в таблице 1[1].

Из общего распределения ответов видно, что 786 (27,0 %) из опрошенных избирателей одобрили антикоммунистическую позицию, заявленную Б. Н. Ельциным в избирательной кампании, и 1331 (45,6 %) — не одобрили её.

Кластерный анализ результатов опроса показал картину, согласно которой относительно сплочённые и устойчивые группы (кластеры) сформировались, прежде всего, в зависимости от определённого уровня жизни. При этом эмпирически подтвердилось, что богатые и обеспеченные группы поддерживали антикоммунистическую позицию Б. Н Ельцина, а те респонденты, которые оказались за чертой бедности, оценивали её отрицательно.

В серии последующих опросов населения, осуществлённых Социологическим центром РАГС в 1996 г. (в период выборов Президента России) по общероссийской выборке, вновь была зафиксирована устойчивая зависимость, суть которой состояла в том, что относительно состоятель-

[1] Опрос проведён социологическим центром РАГС при Президенте РФ совместно с Институтом социальных исследований в мае 1996 г. по общероссийской выборке, репрезентирующей территориальное размещение и социально-демографический состав населения в возрасте 18 лет и старше. Объем выборки 3600 человек.

Таблица 1.
Теснота связи между ответами избирателей на вопрос "Прав ли Б. Н. Ельцин, который неоднократно высказывался о том, что главное — не допустить к власти коммунистов?" с их самооценками своего материального положения. (Данные приведены в абсолютных цифрах без учёта не ответивших)

Мнения о высказывании Б. Н. Ельцина	Самооценки материального положения					Доля в числе опрошенных
	Живут богато	Живут прилично	Живут от зарплаты до зарплаты	Не сводят концы	Живут в нищете	
Прав	12	182	363	122	44	786 (27 %)
Не прав	6	132	698	328	139	1331 (45,6 %)
Затруднились ответить	6	101	382	175	80	799 (27,4 %)
Итого по колонке	24	415	1441	625	263	2916 (100 %)

Kendall's Tau-b — 0.09 035

Kendall's Tau-c — 0.08 961

ные граждане за политику Кремля, а бедные слои населения — против неё. Иначе говоря, избиратели, по самооценкам которых их материальное положение более-менее терпимое или даже благополучное (доля таких составляла 57 % от общего количества опрошенных), в большинстве своём поддерживали Б. Н. Ельцина на выборах, олицетворявшего необратимость реформ как антипода социалистической экономики. А те 40 % людей, которые также по их самооценкам не сводят концы с концами, или живут в нищете, как правило, занимали по отношению к Б. Н. Ельцину прямо противоположную, отрицательную, позицию.

Однако эта зависимость в дальнейшем была нарушена, точнее — отошла на второй план электорального сознания из-за катастрофического снижения политического рейтинга Б. Н. Ельцина. В конце 90-х гг. недовольство Б. Н. Ельциным проявилось уже во всех слоях общества, в том числе и в тех, которые раньше составляли наиболее стабильную часть социальной базы его политики. По данным опроса в 1999 г. это иллюстрировалось следующим образом: среди увеличивающегося абсолютно и относительно низко-

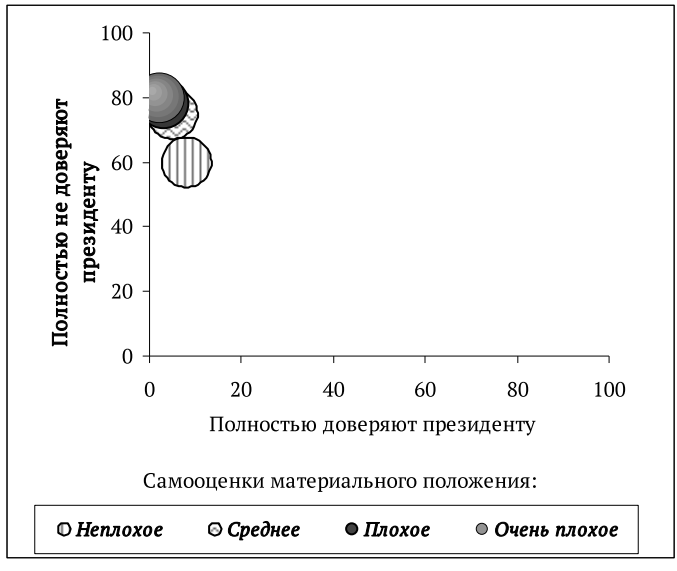


Рис. 1. Кластеры отношения разных слоёв населения к президенту в зависимости от самооценок материального положения. В % от количества опрошенных по обеим осям

доходного слоя населения доля радикальных противников политики президента оказалась равной 76,3 %, в числе среднедоходного — 68,8 %, а в слое высокодоходного — 58,3 %.

Иллюстрацией данной ситуации является рис. 1, с помощью которого зафиксированы результаты кластерного анализа материалов опроса 1999 г. Поясним технику этого анализа. Если латентные группировки тех или других особенностей массового сознания существуют, то на компьютерном графике результатов социологического опроса формируются соответствующие им кластеры респондентов, являющихся носителями этих особенностей. В случае полного слияния кластеров можно говорить, что политические установки различных статистических групп опрошенных по выделенному критерию полностью совпадают, и наоборот, чем больше расстояние между кластерами, тем сильнее расхождения субъективного характера.

Как видно из рис. 1, четыре отдельных кластера, формируются в зависимости от самооценки респондентами своего материального положения. Такой тип кластеризации отражает существование явно выраженных и устойчивых группировок массового политического сознания, в котором выражено отношение к президенту Б. Н. Ельцину. Три кластера частично перекрывают друг друга, а четвёртый (самооценка «неплохое» материальное положение) находится на самой границе основной группировки. Все кластеры смещены

в сторону оси отрицательных значений, что свидетельствует о широком распространении недовольства президентом во всех слоях общества, в том числе и относительно обеспеченных.

Но последующие исследования предвыборных ситуаций подтвердили ранее отмеченную связь между социально-политическими установками людей и их социально-экономическим статусом.

Обратимся к результатам общероссийского опроса населения, проведённого социологическим центром РАГС при Президенте РФ в октябре 2000 г., в котором изучалась связь между социально-экономической дифференциацией населения и его политической поляризацией, проявляющейся в отношении людей к режиму власти и государственной политике, в партийных симпатиях и антипатиях, в голосовании на выборах и многих других ипостасях[1].

В частности, по данным, так называемой, линейной статистики опросных материалов, эта связь проявилась в виде следующей тенденции: **чем ниже уровень благосостояния групп населения, тем чаще в соответствующих группах проявляется социальный и политический негативизм.** Для наглядности обратимся к двум примерам. По данным опроса, целиком негативно оценили период экономических реформ в группе материально обеспеченных людей 13,9 %, в группе со средним достатком — 34,8 %, а в группе малообеспеченных — 47,2 %. Считают, что в управлении государством нарастает беспорядок в первой группе 8,3 %, во второй — 14,9 %, в третьей — 29,2 %.

Отмеченные зависимости проявились на парламентских выборах, состоявшихся соответственно в декабре 2011 г. По данным опроса[2], в группе избирателей с высоким уровнем материального положения доля сторонников партии «Единая Россия» (позиционирующей себя партией власти) составила 38,8 %, а доля сторонников партий левого фланга (КПРФ и «Справедливой России») — 15,6 %. Напротив, в составе тех избирателей, которые определили уровень своего материального положения оценкой «низкий», для единороссов составили 23 %, а партий левого фланга — 34,7 %.

Аналогичные тренды проявились и в социологических опросах в ходе кампании по выборам Президента России, которые состоялись 4 марта 2012 г.[3] Об их наличии свидетельствуют данные таблицы 2.

---

[1] Опрос проведён по общероссийской выборке, репрезентирующей территориальное размещение и социально-демографический состав населения в возрасте 18 лет и старше. Объем выборки 1600 человек.

[2] Опрос проведён Институтом социальных исследований по общероссийской выборке, репрезентирующей территориальное размещение и социально-демографический состав населения в возрасте 18 лет и старше. Объем выборки 2400 человек.

[3] Опрос проведён Институтом социальных исследований по общероссийской выборке, репрезентирующей территориальное размещение и социально-демографический состав населения в возрасте 18 лет и старше. Объём выборки 2400 человек.

Таблица 2.
Распределение электоральных предпочтений накануне президентских выборов 4 марта 2012 г. в зависимости от самооценок материального положения респондентов (в %)

	Уровень материального положения			Всего
	Высокий	Средний	Низкий	
Жириновский В. В.	6,9	6,7	5,1	6,5
Зюганов Г. А.	9,1	12,1	21,6	13,5
Миронов С. М.	4,1	5,7	2,6	4,8
Прохоров М. Д.	9,5	5,5	5,7	6,2
Путин В. В.	49,4	41,3	27,1	39,4
Ещё не решили	11,5	15,7	18,6	15,5
Не пожелали об этом говорить	6,9	9,6	12,3	10,0
Не ответили	2,6	3,4	7,0	4,1

В рассматриваемом плане наиболее показательны данные об электоральных базах двух полярных в социально-политическом плане кандидатов в президенты — Г. А. Зюганова и М. Д. Прохорова. Разумеется, на электоральные предпочтения россиян влияют программы кандидатов, восприятие их персональных качеств, партийные симпатии и многое другое. Но при этом несомненно, что в малодоходных слоях населения чаще, чем в высокодоходных слоях склонны идентифицировать себя с силами, стоящими за Г. А. Зюгановым. Социальный состав электоральной базы М. Д. Прохорова иной.

Подобные (хотя и менее выраженные) зависимости обнаруживаются также в случаях, когда оценочные переменные соотносятся с рядом других социальных признаков. Скажем, увеличивается доля критических суждений о власти и государственной политике по мере увеличения возраста или по мере снижения уровня образования респондентов, а также в других комбинациях. Поэтому, как было ранее отмечено, возникает необходимость выявления доминирующих социальных связей, определяющих характер общественных процессов.

Решение этой задачи в значительной мере обеспечивает упомянутый кластерный анализ социологических данных, позволяющий агрегировать опрошенных по совокупности однотипных социальных признаков и суждений. Основные выводы этого анализа сводятся к следующему. Во-первых, оценки характера политического руководства страной и самооценки материального положения оказались наиболее взаимосвязанными и обусловили

формирование статистических групп населения, именуемых кластерами. Это не означает того, что каждый конкретный человек обязательно оценивает, например, характер политического руководства страной в прямой зависимости от уровня своего материального статуса. Но качественный анализ преобладающего состава кластерных групп показал, что они отличаются друг от друга по известным в науке и практике социально-статусным признакам и при этом противостоят друг другу по ключевым оценкам текущей политической и экономической ситуации в российском обществе. В групповом сознании каждой из кластерных общностей в один комплекс увязаны экономические и политические проблемы страны.

Данные ряда исследования показывают также то, что характер социального расслоения, происходящего в российском обществе, вызывает заметное смещение политических установок у российских граждан по сравнению с "нормой" социального порядка. Речь идёт о такой «норме» порядка, при которой профессиональная структура населения служит относительно устойчивой базой партийной политической приверженности. Но в современном, российском обществе эта «норма» деформирована.

Например, отсутствует значимая корреляция (точнее — наблюдается явный разрыв) между уровнем жизни избирателей и их профессиональным статусом, уровнем образования и рядом других социально значимых показателей, служащих основанием в определении общественного статуса той или другой социальной группы.

Отмеченные обстоятельства имеют непосредственное отношение к политической дифференциации российских граждан и формированию электоральных баз политических партий.

Не случайно, по данным опросов, ни одна из политических организаций не имеет строго однородной социальной базы, представленной, скажем, рабочими, предпринимателями или представителями интеллигенции. Можно говорить лишь о том, что в некоторых социальных слоях разные политические партии и движения пользуются относительно большей поддержкой. Так, например, в базе поддержки КПРФ относительно велик удельный вес работников наёмного труда, занятых на государственных предприятиях и в бюджетных учреждениях (образования, культуры, науки и др.), лиц старших возрастов, малообеспеченных людей и сельского населения. И все же было бы преувеличением считать, что, например, КПРФ — это партия рабочих или, как часто говорят, партия, за которую голосуют только пенсионеры. Точно также не имеют пока строго однородной социальной базы и другие политические партии.

© Бойков В. Э., 2012